Я глубоко осознаю, что как горничная, квалифицированная горничная, квалифицированная горничная из 21-го века, я обязан морить себя голодом, когда я иду, и сопровождать моего хозяина, чтобы поесть.

Когда мы приходим, кто-то уже сидел за столом, Ин Лу слышит почти неслышную «курицу» и решает сесть на другом конце ее. Я покорно стою рядом с ней, глядя прямо перед собой, наблюдая за происходящим.

Взглянув на пару красавиц впереди, черные шелковистые волосы, легкий взмах бровьковидных бровей, пару опущенных миндалевидных глаз, отражающих слегка холодный свет, розовые губы, слегка изогнутые, нужен только один взгляд, чтобы знать это холодный и высокомерный мастер. Она также не обращает никакого внимания на Ин Лу, тихо потягивая чай за ее спиной. Санер иногда что-то говорит ей на ухо, и, услышав эти маленькие комментарии, можно увидеть, как выражение ее глаз слегка смягчается.

Я здесь очень объективен, если бы я сказал, что Имперская Сестра - потрясающе красивый и ароматный древесный пион, потрясающе красивый, то кажется, что тот, что передо мной, независимо цветет среди мороза (относится к цвету сливы), холодный и тихий, заставляя людей хотеть выбрать это. Инь Лу, с другой стороны, явно не видит красоту в позитивном свете: одна рука играет с белой фарфоровой ложкой, украшенной голубыми узорами, время от времени смотрит на дверь, не зная, чего она ожидает.

Впрочем, эта девушка и красавица - молодая леди [из расширенной семьи] - явно не ладят.

Кроме того, глядя на Сан-эра рядом с красавицей, короткая челка, покрывающая ее лоб, яркие глаза, слегка несущие улыбку, действительно немного напоминает невинных и милых женских поводков в корейских драмах. Я не люблю смотреть корейские драмы, используя пекинские слова, я просто «□□ □ / bù dài jiàn» (Пекинский сленг, чтобы выразить неприязнь / раздражение по отношению к чему-либо), вы можете понять это, так как мне не нравится Сан-эр, что касается этой молодой леди [из расширенной семьи], в настоящее время неопределенной.

Мне всегда было любопытно, что о маленьком дяде, о котором говорит Ин Лу, я думаю, что маленький дядя, способный увлечь такую молодую и цветущую девушку, даже если он не безудержный, но элегантный, должен, по крайней мере, быть Нежный и культурно утонченный, этот предвзятый образ заставил меня глубоко почувствовать, я действительно поверхностен и связан нормами.

Когда маленький дядя Инь Лу и молодой учитель одновременно входят в дверь, первое, что я почувствовал, было то, что этот человек очень «Чжан Фэй», ах ……, очень мужественный. (Чжан Фэй - одна из знаменитых фигур периода трех королевств)

Ярко освещенные глаза и бородатое лицо, тело, наполненное силой и энергией, стройное тело молодого мастера рядом с ним - именно то, что мы называем прямыми и стройными, как бамбуковый ах.

Пятый Мастер (Маленький Дядя) делает большие шаги к столу и садится, слегка говоря: «Ин Лу и Ру Сюй оба здесь ах, тогда подайте блюда».

Молодой Мастер изящно садится, взяв чашку, и высмеивает: «Как они могут не быть, когда кто-то здесь не может ждать, чтобы увидеть вас».

Ин Лу свирепо смотрит на молодого мастера, не говоря ни слова.

Холодные и строгие глаза Пятого Мастера внезапно смягчаются, глядя на Ин Лу, когда он тепло говорит: «Я нашел хорошего повара из Цзяннаня, у него хороший вкус и посмотрим, соответствуют ли блюда вашему аппетиту».

Глаза Инь Лу, которые изначально были полны раздражения, мгновенно порождают счастье, уголки ее губ неконтролируемо искривляются вверх, но все же она настаивает на том, чтобы попытаться скрыть такую радость, просто отвечая: «Эн».

Молодой Мастер смотрит на нее с кажущейся улыбкой, затем с внезапным изменением своего взгляда смотрит прямо на меня, глаза глубоко черные, как бездна.

Я остаюсь стоять прямо, не показывая никакой реакции.

Пятый Учитель снова говорит: «Ру Сюй, тебе понравился подарок, который я подарил тебе в тот день?»

Губы молодой леди Ру Сюй расплываются в улыбке, словно бьющийся зимой лед, внезапное ослепительное зрелище: «Спасибо, маленький дядя, мне очень нравится».

Как только эти слова были произнесены, глаза маленького мастера рядом с моими глазами снова опустились.

Я вспоминаю огромный взрыв гнева Инь Лу несколько дней назад и предполагаю, что это связано с подарком, который Пятый Учитель подарил молодой леди Ру Сюй, в то время она стиснула зубы, даже не заботясь о том, что ее драгоценная ваза была разбита, а сегодня ее одно предложение маленького дяди заставило ее улыбнуться в полном восторге, а затем другое предложение, которое бросало темные облака над ее головой.

Глубоко внутри я пожимаю плечами, она действительно все еще ребенок.

«Что дядя подарил Ру Сюю?» Молодой мастер лениво сужает глаза, спрашивая.

Лицо Пятого Учителя также опускается, Ин Лу еще больше кажется неудовлетворенным, ее глаза, похоже, также несут следы страданий.

Я сжимаю руки в кулаки, ввертываю тебя, намеренно упоминая что-то, что не следует упоминать, но он совсем не находит это неловким, слегка поглядывает на них и затем посылает Сан-эру глазной сигнал, Сан-эр слегка надуть ее красные губы, сердито отворачиваясь.

О-хо, посмотрите на них, обмениваясь зрительным контактом.

Пятый Мастер не отвечает, и блюда только что вышли вовремя, поэтому Молодой Мастер тоже не продолжает задавать вопросы, не спеша подбирая палочки для еды, готовые к употреблению.

Чтобы не говорить во время еды, спать без слов, эта фраза гораздо более тщательно реализована в знатных семьях.

Я сухо смотрю, как они едят со стороны, слушая звук палочек, ударяющихся о чаши, и обнаруживаю, что моя способность сопротивляться действительно сильна.

Примерно через пол четверти часа спустя горничная несется в прозрачном голубом подносе, смотрит на юную леди Ру Сюй и Ин Лу, а затем делает шаг вперед к юной леди Ру Сюй.

Эта девушка - Ин Лу определенно кипит от гнева внутри, кладя палочки для еды на стол не легко и не тяжело, глаза стреляют прямо в служанку, держащую поднос, она говорит: «Я съем это».

Независимо от того, насколько безмозглой является эта горничная, она все еще в состоянии понять смысл, неспособна выполнить шаг, который она собиралась сделать, неспособна направиться влево, также неспособна направиться вправо.

Атмосфера мгновенно становится холодной.

Густые брови Пятого Мастера скрепляются вместе: «Ин Лу».

Ин Лу моргает, слегка говоря, но ясно выражая сатиру в своем тоне, когда она спрашивает: «Маленький дядя, что не так, я не могу даже забрать свой десерт перед ней сейчас?»

Молодой Мастер с интересом наблюдает за ними, и молодая леди Ру Сюй равнодушно говорит: «Маленький дядя, просто дай Ин Лу, чтобы он был первым».

Пятый Мастер смотрит на нее, а затем смотрит на Ин Лу, говоря: «Ин Лу, это не для тебя».

Ин Лу сильно стискивает зубы, повышая голос и спрашивая: «Не для меня? Тогда что для меня?

Пятый Мастер стал беспомощным: «Тело Ру Сюй нездорово, это дополнение, которое я специально принес из-за границы».

"Специально?" Ин Лу холодно харрумпс, "Кто она? Для вас, чтобы пройти через столько неприятностей? Она всего лишь потерянная душа, укрывающаяся здесь, чтобы на самом деле считать себя молодой леди Мэн Эстейт?

Услышав это, лицо Ру Сю становится еще холоднее, ее тело замерзает.

Пятый Мастер также повышает свой голос: «Ин Лу!»

Ин Лу громко говорит горничной: «Принеси это мне!»

Горничная моргает глазами, выглядя совершенно встревоженной.

Именно тогда одноклассник Сан-эр внезапно говорит: «Молодая леди, молодая леди, не паникуйте, сделайте это медленно».

Обращаясь в этом направлении, оказывается, что Сюй страдает от одышки, ее лицо бледное.

Пятый Мастер видит ситуацию и становится еще более злым: «Хватит этой ерунды, Сяо Ру, быстро принести добавки молодой леди [из расширенной семьи]».

Услышав это, горничная быстро шагает вперед, опуская поднос и извиняясь из зала.

Глаза Ин Лу медленно становятся красными, глаза смотрят на Пятого Мастера, я вижу, как обе ее руки плотно сжаты, ее ногти, возможно, уже вонзились в ее кожу.

За столом выражение молодого мастера остается неясным, это красивое лицо не показывает никаких чувств. Молодая леди [из расширенной семьи] опускает глаза, выглядя немного бессильным и слабым. Что касается Сан-эра, то она рядом, утешая свою юную леди, сердито бросая несколько взглядов на Ин Лу.

Эта сцена безумно напряженная.

«Молодая леди», - в этот безмолвный момент я громко говорю, мой голос звучит особенно громко, притягивая взгляды нескольких человек, чтобы приземлиться на меня.

Ин Лу ничего не говорит, только способна слегка повернуть голову, глядя на меня несколько сомнительно.

Я еще раз говорю: «Юная леди, съешьте это».

Ин Лу следит за моим зрением и смотрит на какое-то блюдо: «… грибы?»

«Ан.» Я отвечаю, не отводя взгляда: «Это вкусно».

Ying Lu, вероятно, смущена моим внезапным перерывом, соглашаясь с моими словами, когда она спрашивает: «Откуда ты знаешь, что это вкусно?»

"Ел это раньше."

«… Ели это раньше?» Ин Лу сбит с толку.

Как я мог не знать, что она находит странным в этом, не потому ли, что этот повар только что был нанят? И поэтому я очень честно отвечаю: «… пробовал вкус».

Молодой Мастер не мог удержаться от смеха громко, длинные и узкие глаза феникса, мерцающие светом.

Ин Лу также не могла не подтянуть уголки ее губ: «Какая ты бездумная девчонка, посмотри, как я накажу тебя, когда мы вернемся».

Я очень серьезно повторяю еще раз: «Это действительно вкусно».

Я не божество, способное разрешить напряженность и холодную атмосферу между ними, выплевывая несколько слов, но по крайней мере Ин Лу снова уселась с палочками для еды в руке, поворачивая глаза, чтобы съесть блюдо, о котором я говорила.

«Вкусно». Она ослепительно улыбнулась мне лицом, похожим на восходящее солнце.

Я смотрю, как она с удовольствием ест еду за укусом, смотрю на несколько беспомощное выражение лица Пятого Мастера, смотрю на непостижимое выражение Юного Мастера, смотрю на Сан-эра слегка жалостливые взгляды и на лицо молодой леди [из расширенной семьи], холодно, как мороз, в глубине души я нахожу все это смешным.

Каждый из них знает, что Ин Лу только действует, но они не показывают это на поверхности, Ин Лу знает, что она не может обмануть их, но она может только продолжать улыбаться.

Ин Лу упрямый ребенок, она упрямо ест пищу, упрямо поддерживает улыбку, упрямо говорит воздуху: «Я поела, наслаждайся едой». А затем упрямо встает и уходит.

Я ее служанка, поэтому я покорно следую за ней. Ветер, который встречает наши лица, немного холоден, я смотрю на дрожащие, сочные ветви, размышляя, так что сейчас лето.

Моя молодая леди Ин Лу идет быстрыми шагами, как солдат, готовый броситься на смерть. Вернувшись в свою комнату, она не издает ни звука, зарываясь в одеяло, а затем остается неподвижной. Я слегка закрываю двери, подхожу к кровати, не вижу ее лица и знаю только, что ее тело слегка дрожит.

Ин Лу внезапно протягивает кулак и бьет в одеяло, стиснув зубы и с ненавистью спрашивая: «Почему, почему, почему ?! Зачем?!"

От боли, плача в отчаянии, мой ум на мгновение побелел, такая сцена кажется мне знакомой.

«Нет, почему». Я слышу, как холодно говорю я.

Ин Лу поднимает голову и с сомнением спрашивает: «Почему, почему, почему?»

Я смотрю на нее, говоря: «Дополнение - это то, что Пятый Мастер дал молодой леди [из расширенной семьи], а не для молодой леди».

Глаза Ин Лу становятся суровыми, ее нога протягивается, чтобы пнуть меня. «Мне не нужна такая горничная, как ты, чтобы читать мне лекции!»

Я просто инстинктивно делаю шаг назад, позволяя ее ноге удариться о воздух. «Молодая леди, это не ваше».

Это не ваше, поэтому вы не должны насильно просить об этом, не должны надеяться на это.

Ин Лу замирает, хватает подушку и бросает ее мне: «Кто сказал, что это не мое ?! Это явно мое! Мой маленький дядя, мой старший брат, мой отец, моя семья! Какое она имеет право сражаться за них со мной !?

Я оставляю ее, чтобы излить это, как незрелый ребенок, стоя безразлично.

Ин Лу внезапно останавливает все ее движения, только спрашивая меня покрасневшими глазами, выглядя очень обиженным: «А-Лан, почему они не любят меня?»

Я не чувствую, что могу ответить на такой глубокий вопрос, поэтому я только иду, глядя прямо на нее.

Мерцание в ее глазах постепенно становится мрачным, разворачивая руки, чтобы удержать меня, как в прошлый раз.

Что-то мокрое капает на мою шею, и мне самому становится трудно дышать - это чувство я уже давно не испытывал.

Я возвращаю объятие Ин Лу, снова и снова ощущая ее боль и грусть.

Ин Лу, вы говорите, что они вас не любят, но знаете ли вы? Любовь других людей - это всего лишь цветы в зеркале, луна в воде, неспособная преследовать, не в силах удержаться.

В этом мире только ты можешь любить себя.

Глядя на все это, Ин Лу действительно была неправа, ее действия были преднамеренными и грубыми, ее отношение высокомерным и нераскаявшимся, но я не хочу делать ей выговор.

В этом мире слишком много ясных и понимающих людей, мне нравится это редкое зрелище истинной конечности.

Я тот, кто защищает и пренебрегает моими недостатками, и из тех, кто мне близок, я считаю, я уже считал Ин Лу одним из своих.

Дни продолжаются как обычно, я - самая любимая горничная в Инь-Кортъяре, мой статус в камне.

Такой человек однажды сказал: там, где есть люди, есть Цзян Ху. И, несомненно, я - тот, кто незнаком с водами - в настоящее время нахожусь в этой реке ах (□ / jiāng = река), озере ах (□ / hú = озеро), плескающейся вокруг. Почему ты спрашиваешь? Мне немного грустно, я уже сказал, что мне не нравится этот Сан-эр, но все, что мне нужно было сделать, это пойти к тете Фу, чтобы забрать какую-то новую ткань, но вот так, враги связаны с встретимся на узкой дороге.

Ай, посмотрите на это, когда в Цзян Ху есть кто-то, кто не страдает под лезвием, это просто вопрос, чье тело поражено указанным лезвием.

«Ай-Лан, ты тоже пришел за тканью для молодой леди?» - раздался свежий голос Санера.

Я отвечаю: «En»

Санер смотрит на ткань в моей руке, смеясь, говоря: «Так вот, эта ткань нравится молодой леди Ин Лу, эта ткань действительно выглядит красиво, моей молодой леди она тоже изначально понравилась, просто позже она почувствовала, что ее слишком мало в терминах». благородства, недостаточно достойного, чтобы изнашиваться ».

Я смотрю на ткань в ее руках, честно говоря: «Ткань в ваших руках выглядит очень красиво».

Санер воспринимает мои слова легкомысленно: «Этот цвет - то, что лучше всего подходит нашей молодой леди».

Я добавляю: «Мы все носим это, когда кто-то умирает в моем родном городе».

Санер больше не воспринимает мои слова легкомысленно, уголки ее губ дергаются, когда она говорит: «Это мягкий шелковый шифон высшего качества».

Я киваю головой с ясным пониманием, еще раз повторяя: «Эн, именно то, что мы носим, когда кто-то умирает».

Лицо этой леди Сан-эр сразу становится зеленым, после долгого времени она тихо говорит: «Действительно дура».

Внезапно ее глаза светятся, распространяя сладкую улыбку, когда она смотрит вперед, и, как и ожидалось, я вижу красивого мужчину впереди.

«Сан-эр». Молодой Мастер прищуривает свои прекрасные глаза.

А затем Сан-эр делает шаг вперед и подбегает: «Молодой мастер».

Я действительно хочу закрыть лицо, черт возьми, вы двое действительно думаете, что снимаетесь в корейской драме.

Когда я вытянул ногу, чтобы сбить ее с толку, я совсем не испытывал чувства вины, я с уверенностью могу сказать, что я не хороший человек, я никогда не был.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/8320/477712